

www.volsu.ru

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.10>

УДК 811.161.1'04
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 10.05.2016
Дата принятия статьи: 31.08.2016

КОНЦЕПТ «ПИСЬМО» И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИИ В РУССКОМ ЭПИСТОЛЯРНОМ ТЕКСТЕ XIX–XX вв.

Татьяна Петровна Акимова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
akimova_t@rambler.ru
просп. им. В.И. Ленина, 27, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы особенности употребления слова *письмо*, вербализующего одноименный концепт, в письмах классиков русской литературы. Предложена методика описания содержания эпистолярного концепта, которая состоит в выявлении его контекстуального окружения и типовых ситуаций, представленных высказываниями с ключевым словом. Дана типология определений, характеризующих различные параметры письма, а также типовых ситуаций, соотносимых с речевыми жанрами «сообщение» (об отправке или получении письма, об обстоятельствах отправки или получения письма, о причинах создания письма или его завершения, об эмоциях автора или адресата, вызванных содержанием письма и др.), «выражение сожаления» (о том, что письмо не может заменить непосредственного общения), «просьба» (об ответном письме адресата автору), «благодарность» (за письмо адресата в целом и за содержание письма), «извинение» (за задержку ответного письма адресату и за содержание письма) и «критика» (адресата за содержание письма). С учетом перечисленных типовых ситуаций представлена модель концепта «Письмо» на основе фрейма. Намечены пути выявления эволюции содержания данного концепта в течение двух веков и определения индивидуально-авторских различий в его вербализации.

Ключевые слова: высказывание, ключевое слово, концепт, лингвокультурология, письмо, типовая ситуация, эпистолярный текст.

Понятие концепта до сих пор остается дискуссионным, существует несколько

десятков определений данного феномена, а также труды, посвященные анализу имею-

щихся дефиниций (см., например: [7, с. 502–508; 8]).

Концепция, положенная в основу нашего исследования, характеризуется в работе С.Г. Воркачева как концептология в широком смысле, поскольку «в число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют “наивную картину мира” носителей языка» [2, с. 94]. Автор подчеркивает, что к лингвокультурным концептам относится «любой вербализованный культурный смысл, в какой-то мере отмеченный этнической спецификой вне зависимости от ее значимости (существенности – случайности) для национального характера» [1, с. 30].

В частности, практически любое культурно значимое понятие может получить статус концепта, а совокупность его репрезентаций считаться примером его вербальной манифестации.

Лингвокультурные концепты могут классифицироваться по различным основаниям, например по тематике, носителям, типам дискурса, типам транслируемости [5, с. 15]. Соответственно, в зависимости от материала, на базе которого проводится анализ средств и способов вербализации концептов, можно выделить несколько их разновидностей: 1) так или иначе зафиксированные в языке; 2) используемые в текстах определенной стилистической или жанровой разновидности; 3) представленные в речевых произведениях одного автора.

Традиционно материалом для исследований в русле лингвокультурологии становятся произведения художественной и документальной литературы, имеющей статус общенационального культурного достояния. К таким текстам можно отнести и эпистолярное наследие русских писателей-классиков, носителей элитарного типа речевой культуры, обладающих «истинным мастерством владения языком, всем его богатством при соблюдении всех правил и ограничений» [10, с. 228].

Лингвокультурологические исследования имеют ономаσιологическую ориентацию и идут от имени концепта к совокупности номинируемых им смыслов [3, с. 44–45]. Рассмотрение концепта происходит в несколько этапов. Первый этап – анализ лексического

значения и внутренней формы слова, репрезентирующего концепт. Второй этап – выявление синонимического ряда лексемы – репрезентанта концепта. Третий этап – описание способов категоризации концепта в языковой картине мира. Четвертый этап – определение способов концептуализации как вторичного переосмысления соответствующей лексемы, исследование концептуальных метафор и метонимии. Пятый этап – изучение сценариев. Сценарий – это событие, разворачивающееся во времени и / или пространстве, предполагающее наличие субъекта, объекта, цели, условий возникновения, времени и места действия. Такое событие обусловлено конкретными причинами, послужившими его появлению [9, с. 18].

Изучение частных писем в русле лингвокультурологии предполагает выявление концептов, актуальных для эпистолярного текста, и определение особенностей их вербализации в анализируемом материале. К таким особенностям в первую очередь относится контекстуальное окружение языковой единицы, которой актуализируется центральная точка концепта – имя концепта [5, с. 14]. При этом содержание концепта, представляющего собой парадигматическую структуру, выводится из синтагматических отношений имени, фиксированных в тексте [11, с. 38].

В эпистолярном дискурсе, который можно рассматривать как типизированную «последовательность речевых актов, структура которого имеет относительно конвенциональный характер» [4, с. 104], лексические единицы, вербализующие лингвокультурные концепты, используются не только в определенном контекстуальном окружении, но и в определенных типизированных ситуациях. Анализ особенностей употребления ключевых слов в письмах классиков русской литературы позволяет установить закономерности их использования, обусловленные особенностями эпистолярного текста, и на их основе представить описание смыслового потенциала того или иного концепта.

В данной работе рассматриваются особенности вербализации концепта «Письмо» в эпистолярных произведениях классиков русской литературы XIX–XX вв. посредством одноименного ключевого слова, которое является наиболее ча-

стотной единицей представления данного концепта. Так, в 786 письмах А.С. Пушкина отмечено 437 случаев употребления (далее – с/у) данной лексемы, в 1 076 письмах Л.Н. Толстого – 1 388 с/у, в 895 письмах А.П. Чехова – 1 116 с/у, в 1 195 письмах М. Горького – 941 с/у, в 499 письмах М.А. Шолохова – 285 с/у, в 613 письмах В.П. Астафьева – 635 с/у.

Нередко лексема *письмо* сопровождается в письмах определениями, выраженными прилагательными, реже числительными и причастиями, тематическое разнообразие которых позволяет разделить их на группы, представляющие характеристики следующих параметров письма (словообразовательные дериваты нижеприведенных единиц нами в данный перечень не включены): 1) объем: *большое, длинное, затянувшееся, короткое, краткое, маленькое, небольшое*; 2) содержание с точки зрения: а) общей его оценки: *благолепное, великолепно, гнусное, докучливое, дорогое, забавное, замечательное, интересное, мерзкое, милое, нелепое, неприличное, неприятное, нужное, обыкновенное, отвратительное, отличное, плохое, поганое, полезное, прекрасное, приятное, симпатичное, скверное, славное, скучное, странное, удивительное, хорошее, чудесное*; б) выраженного в нем настроения, эмоций: *бодрое, веселое, восторженное, гневное, горестное, грустное, жизнерадостное, злое, истерическое, кислое, мрачное, отчаянное, пессимистическое, печальное, радостное, раздраженное, сердитое, серьезное, слезное, смиренное, трагическое, уморительное, унылое*; в) выражения в нем черт, свойственных личности автора, или отношения к адресату: *бестемперamentное, благоразумное, бодрящее, вдохновительное, громящее, грубое, доброе, дерзкое, доброжелательное, душевное, жалостное, жесткое, искреннее, ласковое, любезное, мужественное, лестное, лукавое, любезное, лицемерное, нежное, обиженное, одобрительное, оскорбительное, остроумное, откровенное, покаянное, почтенное, провокационное, резкое, решительное, ругательное, скромное, сердечное, сильное, смелое, справедливое, строгое, сумасшедшее, суровое, сухое, таинственное, теплое, трепетное, трогательное, холодное, чес-*

тное, энергичное; г) логичности изложения мыслей и качества их оформления: *бессвязное, бестолковое, глупое, дельное, дикое, небрежное, нескладное, неуклюжее, пошлое, пустое, сумбурное, толковое, убедительное, умное, ясное*; д) подробности изложения мыслей: *обстоятельное, подробное, содержательное*; 3) особенности оформления: *безграмотное, европейское, испачканное, размашистое, французское*; 4) место / нумерация в эпистолярной коммуникации: *второе, другое, единственное, новое, первое, последнее, предпоследнее, предыдущее, прошлое, пятое, седьмое, следующее, третье, четвертое, шестое*; 5) время написания / получения: *вчерашнее, новогоднее, летнее*; 6) время, прошедшее с момента написания / получения письма: *давнее, долгожданное, запоздалое*; 7) место в классификации с точки зрения: а) отношений автора и адресата: *деловое, дружеское, информационное, коллективное, любовное, ответное, официальное, товарищеское, частное*; б) способа отправки или количества адресатов: *заказное, закрытое, открытое, простое*; 8) принадлежность: *андреевское, барынино, детское, Светланино, суворинское, чиновничье, чужое*; 9) место отправки: *венецианское, крымское*.

В результате анализа употребления высказываний, включающих данные лексемы, было установлено, что для эпистолярного текста характерно употребление слова *письмо* в определенных ситуациях.

Типизированные ситуации, реализуемые высказываниями со словом *письмо*, можно соотнести с термином *речевой жанр*. Одной из часто цитируемых работ, где за основу классификации речевых жанров принимается коммуникативная цель, является работа Т.В. Шмелевой [12]. В данном исследовании выделяется четыре типа речевых жанров: *информативные*, цель которых – различные операции с информацией (ее предъявление или запрос, подтверждение или опровержение); *императивные*, вызывающие осуществление / неосуществление событий, необходимых, желательных, опасных для кого-то из участников общения; *этикетные* – осуществление особого события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного со-

циума (извинения, благодарности, поздравления, соболезнования и т. д., вплоть до отречения от престола); *оценочные*, имеющие целью изменение самочувствия участников общения, соотнося их поступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей [12].

С учетом данной выше классификации типовые ситуации, реализуемые высказываниями со словом *письмо*, можно разделить на следующие группы (ниже перечислены только ситуации, представленные в письмах всех анализируемых авторов, причем не менее 5 случаев употребления):

I. Информативные.

1. Сообщение:

1) о получении автором письма:

а) адресата (в письмах А.С. Пушкина – 23 с/у, Л.Н. Толстого – 25 с/у, А.П. Чехова – 45 с/у, М. Горького – 24 с/у, М.А. Шолохова – 10 с/у, В.П. Астафьева – 55 с/у):

Мой Дельвиг, я получил все твои **письма** и отвечал почти на все (П1, с. 187); Сейчас получил ваше чудесное, славное, отличное **письмо** от 15 ноября (Г1, с. 436); Получил Ваше **письмо** с корректурой моего злополучного рассказа... (Ч1, с. 65); Получил два Ваши **письма** сразу (Г1, с. 71); Сейчас получил от тебя **письмо** (Ш, с. 41); **Письмо** твое получил и рад тому, что ты, хоть небеден, но бодр (А, с. 12);

б) третьего лица (соответственно 25, 15, 51, 54, 14, 41 с/у):

Получил я вчера **письмо** от Вяземского, уморительно смешное (П1, с. 319); Еду я, как писал, по Рейну в Англию, но по дороге заеду в Зинциг к Тургеневу, откуда получил от него **письмо** (Г1, с. 483); Получил от Трефолева **письмо** с комплиментами и приглашениями (Ч1, с. 80); Ярцев прислал мне славное **письмо**, очень порадовавшее и меня, и Ник(олая) Ивановича), и Грузинского (Г1, с. 91); За это время получил из Москвы 4 **письма** и от Сани Сергина из Феодосии (Ш, с. 54); Получил я **письмо** от Малюгина (А, с. 86);

в) вместе с письмом адресата какого-то другого предмета – денег, книг, писем третьих лиц и т. п. (5, 9, 19, 8, 6, 5 с/у):

Получил я, любезный Плетнев, и **письмо** и 1500 (П2, с. 597); Получил ваши книги и **письмо**, и за то и другое очень благодарю (Г1, с. 680); Милый Альба!

Получил я и **письмо**, и Вашу физиогномию, и «Неделю» (Ч1, с. 187); Вчера получил от Вас деньги и **письмо** (Г1, с. 40); Получил **письмо** и вашу книгу (Ш, с. 615); Сегодня, после длительного перерыва, я получил от вас **письмо** и рукопись (А, с. 33);

2) об отправке автором адресату вместе с письмом какого-то другого предмета – денег, книг, писем третьих лиц и т. п. (5, 9, 6, 5, 5, 6 с/у):

Душка моя, посылаю тебе два **письма**... также и рецепт каплей (П3, с. 233); **Письма** и ведомость Мещерского посылаю... (Г1, с. 585); Это **письмо**, дорогой Алексей Николаевич, посылается на почту вместе с рассказом... (Ч1, с. 385); Внимательно просмотрев книгу Гаспари, которую я посылаю тебе с этим **письмом**, ты найдешь в ней подтверждение всего, что я раньше сообщал тебе (Г1, с. 341); Вместе с **письмом** получишь деньги. 30 р. – отцу, 10 р. – тебе (Ш, с. 41); Получил рукопись и **письмо**. А вчера вам отправил тоже рукопись и **письмо** (А, с. 23);

3) о написании автором письма третьему лицу (5, 8, 6, 20, 6, 17 с/у):

Милый мой, на днях, рассердясь на тебя и на твое молчание, написал я Веневитинову суровое **письмо** (П2, с. 12); Андриюше я написал **письмо** об его жизни и нынче целый день писал **письмо** Мише... (Т2, с. 341); Перед тем как спать, написал Марии Владимировне **письмо**... (Ч1, с. 453); Чехову я писал деловое **письмо** по просьбе редакции «Жизни» (Г1, с. 101); Сейчас кончал править третью часть, сел написал **письмо** Даше и решаю поставить тебя в известность о делах не малых (Ш, с. 59); Вчера все же поместился за стол. Писал в «Комсомолку» **письмо** об одном подонке (А, с. 93);

4) об обстоятельствах:

а) получения письма адресата автором (27, 53, 31, 12, 7, 50 с/у):

Вдохновительное **письмо** ваше, почтенный Николай Иванович, нашло меня в пустынях Молдавии... (П1, с. 72); По моему письму от 24 декабря ты можешь заключить, как поздно я получил твое **письмо** от 12 ноября – я его получил вчера, 6 января (Г1, с. 340); Отвечаю на Ваше **письмо**, которое получено мною только вчера; конверт у письма разорван, помят и испачкан, чему мои хозяева и домочадцы придали густую политическую окраску (Ч1, с. 230); **Письмо** твое получил только сегодня, 25-го, значит – книги опоздали (Г1, с. 324); Сейчас только на почте получил Ваше **письмо** (Ш, с. 90); **Письмо** твое при-

везли мне в деревню, где безвылазно сижу я уже два месяца, застигнутый непогодой, скверным настроением и трудной работой (А, с. 126);

б) написания автором письма адресату (10, 36, 29, 7, 12, 19 с/у):

К тому ж я опять застудил себе руку, и **письмо** мое, вероятно, будет пахнуть бобковой мазью, как твои визитные билеты (П2, с. 670); Два дня лежало это **письмо**; я остановился на том месте, где хотел начать хвастаться, – совестно стало, а есть чем похвастаться (Г1, с. 515); Это **письмо** пишу я... лежа... Каков? Примостил себе на живот книжицу и пишу (Ч1, с. 43); Вчера не успел дописать **письма** и боюсь, что оно не застанет тебя в Москве (Г1, с. 365); Сижу в ожидании доброй погоды в слободе Ольховый Рог (в 25 верстах от Миллерова) в комнате достаточно теплой и хочу написать тебе подробнейшее **письмо** (Ш, с. 8); Я пишу Вам это **письмо** из деревни, где сижу и работаю (А, с. 234);

в) отправки письма автора адресату (24, 9, 20, 16, 10, 9 с/у):

С Рокотовым я писал к тебе – получи это **письмо** непременно (П1, с. 335); На счастье пускаю это **письмо** в Остенд, хотя и боюсь, что оно вас не застанет... (Г1, с. 485); **Письмо** это пойдет завтра с почтовым (Ч1, с. 75); Дорогой друг – сейчас был у больной, страшно изменилась, но ей лучше. Подробности сообщит Вам Канегиссер, который передаст это **письмо** (Г1, с. 358); Подводчик сейчас едет, хочу **письмо**, а также башлык и полость переслать с ним (Ш, с. 8); Девятнадцатого уехал от меня, из деревни братишка Алеша, я отправил с ним тебе **письмо**... (А, с. 121);

г) (предполагаемого) получения адресатом письма автора (17, 6, 12, 8, 5, 5 с/у):

Письмо это застанет тебя после твоих именин (П3, с. 138); 3-го дня, вернувшись домой, застал Григоровича и обрадовался несказанно – он... для меня остался здесь на 2 дня, так что **письмо** это придет прежде него (Г1, с. 462); Это **письмо** Вы получите в первый день рождества. Значит, с праздником Вас поздравляю (Ч1, с. 318); Когда ты получишь это **письмо** – я буду в океане, по дороге в Италию (Г1, с. 449); Возможно, что **письмо** и посылка придут вместе (Ш, с. 35); Сегодня 15-е. До 30-го **письмо** мое дойдет, поэтому лучше в письме несколько слов, а телеграммы, справки и автографы – не мой жанр (А, с. 306);

5) о содержании (пересказ / цитирование):

а) письма, полученного автором от адресата (15, 26, 21, 10, 5, 11 с/у):

В **письме** Вашем Вы называли меня братом; но я не осмелился назвать Вас этим именем, слишком для меня лестным (П1, с. 14); Вы пишете мне в последнем **письме**, что вы охладеваете к вашей работе (Т1, с. 801); Вы спрашиваете в **письме**, что я пишу (Ч1, с. 207); Более красноречиво о даровании Вашем говорит то, что Вы пишете в **письме** ко мне о «стальных типах», о романе или рассказе, построенном на противоречии общепринятому (Г1, с. 72); Вы «вынашивали мысль послать **письмо**» год с лишним, а я – всего лишь пять месяцев, так что мне вовсе можно простить задержку с ответом (Ш, с. 553); В **письме** ты известил меня, что принят в Союз журналистов, на что у меня, брат, есть козырь – я на днях принят в члены Союза писателей (А, с. 18);

б) предыдущего письма автора адресату (5, 23, 8, 5, 5, 6 с/у):

Я просил тебя в последнем **письме** доставить посылку Чаадаеву: посылку не приняли на почте (П2, с. 580); Как я тебя знаю, когда писал тебе, «что, зная твою слабость, пишу тебе о наших знакомствах» – ты понятно об этом спрашиваешь в своем **письме** (Г1, с. 340); Что касается моего **письма** насчет Плещеева, то я писал Вам, что я возбудил в своих молодых друзьях неудовольствие своим бездельем, и в свое оправдание написал Вам, что, невзирая на свое безделье, я сделал все-таки больше моих друзей, которые ровно ничего не делают (Ч1, с. 421); А в **письме** я сообщал тебе, что мною послана переписка Петра Заломова И.А. Груздеву для опубликования оной в «Литучебе», и просил тебя присовокупить к этой переписке маленькое предисловие, каковую просьбу убедительно повторяю (Г3, с. 304–305); В предыдущем **письме** я писал, что, возможно, приеду в середине января, а не к Рождеству (то есть к 7-му января по-новому), так как думал, что издание моей книги может меня задерживать, но в субботу я говорил с Березовским, тот отпускает мне денег авансом, и Шубин дает аванс за рассказ, так что я обязательно приеду к Рождеству, если не раньше (Ш, с. 17); В том **письме** я повторил мою просьбу, чтоб ты и твои коллеги послали книги в библиотеку моего родного села... (А, с. 376);

в) письма, полученного автором от третьего лица (12, 19, 12, 12, 6, 26 с/у):

Толстой написал мне **письмо** пресухое, в котором он справедливо жалуется на мое легкомыслие... (П1, с. 207); Еще в июле месяце получил я от

Андрея **письмо**, в котором он пишет мне: «Сергей Николаевич изволили скакать с какими-то князьями», – и больше ничего (Г1, с. 340); Я отказался от добавочных и аккуратного писания, а он [Лейкин] шлет мне слезно-генеральские **письма**, обвиняя меня в плохой подписке, в измене, двуличии и проч. (Ч1, с. 118); Сегодня Толстой прислал мне **письмо**, в котором говорит: «Как хорош рассказ Чехова в “Жизни”» (Г1, с. 122); Коспанов в **письме** тоже склоняется к тому, чтобы перенести поездку на будущий год, исходя из того, что последующие м-цы уйдут на подготовку к уборке и пр. летние дела (Ш, с. 591); У меня была телеграмма из «Нового мира» насчет рукописи, но тут товарищ мой прислал мне **письмо** о том, как долго читали там его рассказ, как нудно редактировали, и я заколебался (А, с. 49);

б) об эмоциях, которые испытывает автор при прочтении письма адресата (14, 92, 24, 18, 12, 16 с/у):

Письма твои обрадовали меня по многим отношениям: кажется, ты успокоился после своей эпиграммы (П1, с. 247); Вы шутите, а я, читая ваше **письмо**, бледнел и краснел, мне хотелось и смеяться и плакать (Г1, с. 322); Прочел твой ответ на мое **письмо**. Частью удивлен. Ты, братец, местами недопонял, местами перепонял (Ч1, с. 26); Ужасно скверное это Ваше **письмо**, и очень оно меня взволновало (Г1, с. 42) **Письму** знаешь, как был рад? Во! Ни одну самую хорошую книгу не читал с таким восторгом и удовлетворением (Ш, с. 113); Вы и представлять себе не можете, сколько радости доставило мне Ваше **письмо** (А, с. 372);

7) о причинах:

а) написания письма автора адресату (5, 18, 25, 12, 11, 20 с/у):

Искренне обрадовался я, получа **письмо** Ваше, напомнившее мне старое, любезное знакомство, и спешу Вам отвечать (П3, с. 359); Я узнал от Арсеньевой, что вы в Петербурге, живы и здоровы и очень заняты, и пишу вам, надеясь отослать это **письмо** (Г1, с. 530); Твой последний рассказ «На маяке» прекрасен и чуден. <...> Я в восторге, а посему и пишу тебе, иначе бы ты нес скоро дождался моего **письма**... (лень!) (Ч1, с. 145); Поверьте мне, что я этим **письмом** отнюдь не лезу в дружбу к Вам, а просто и искренно хочу засвидетельствовать мое глубокое уважение к Вам – человеку, мою любовь к Вам – писателю (Г1, с. 132); Знаю, что теперь ты каждый раз ходишь на почту и ждешь от меня вестей. Знаю это, а поэтому и пишу незадолгим второе **письмо** (Ш, с. 22); Нерадостные думы, озабоченность

нашими делами заставили меня, одного из работников нашей литературы, оторваться от повседневного труда и написать вам это **письмо** (А, с. 156);

б) завершения письма автора адресату (7, 12, 5, 6, 5, 12 с/у):

У меня сегодня spleen – прерываю **письмо** мое, чтоб тебе не передать моей тоски; тебе и своей довольно (П2, с. 434); Тороплюсь на почту и, признаюсь, чувствую себя не в духе в настоящую минуту; потому кончаю **письмо** (Г1, с. 488); Однако мое **письмо** отвратительно и скучно. Прекращаю бесчинство и остаюсь уважающим и искренно преданным А. Чеховым (Ч1, с. 126); Писать мне некогда, я занят, как сатана, и потому – кончаю **письмо** (Г1, с. 437); Клейменов ругается, говорит, что такие длинные **письма** писать не годится. До свиданья! (Ш, с. 211); На этом **письмо** заканчиваю, время позднее, и мысли расплываются, как дождевики на стене (А, с. 14).

2. Выражение сожаления о том, что письмо не может заменить непосредственного общения (5, 5, 10, 8, 6, 12 с/у):

Я не люблю писать писем. Язык и голос едва ли достаточны для наших мыслей – а перо так глупо, так медленно – **письмо** не может заменить разговора (П1, с. 31); Очень меня занимает теперь не только Будда, но и браманизм, и Конфуций, и Лаодци. Может быть, ничего не выйдет, а может быть, выйдет что-то, о чем не стану писать, потому что в **письме** не расскажешь (Г2, с. 113); А лучше, если бы Вы приехали. Это лучше **письма** (Ч1, с. 588); В оценке деятельности Н.К. Михайловского я совершенно согласен с Вами, но тут нужен большой (не в **письме**) разговор (Г1, с. 313); Эмма, **письмо** это – мертвые знаки на бумаге, те же самые знаки, которыми исчерчены могильные плиты и памятники! Не хочу я говорить с тобой вот через эту трехметровую бумагу. Хочу видеть и слышать тебя (Ш, с. 115); О многом и многом мне хочется и надо с Вами поговорить. В **письме** этого не сделаешь (А, с. 50).

II. Императивные.

Просьба к адресату об ответном письме автору (15, 21, 17, 33, 38, 7 с/у):

Брат писал мне, что ты в Царском Селе, что он переписал для тебя мои стихи, а от тебя жду, жду **письма** и не дождусь – что ты? В Ревеле или еще нет? (П1, с. 460); Ну, что будет, то будет, ожидаю от вас громащее или, что еще хуже, кротко-соболезнующее **письмо** (Г1, с. 513); Пиши, братец! Я жду каждый день **письмо**, написанное твоею рукой (Ч1,

с. 8); Так ответьте же поскорее на это **письмо!** (Г1, с. 10); Пиши скорее – и большое, большое **письмо** (Ш, с. 15); Словом, ждем от тебя сигнала – телеграмму, **письмо**, как угодно, и тогда собираемся и едем (А, с. 159).

III. Этикетные.

1. Благодарность:

1) за письмо адресата в целом (46, 35, 31, 33, 23, 26 с/у):

Милая Оля, благодарю за **письмо**, ты очень мила, и я тебя очень люблю, хоть этому ты и не веришь (П1, с. 325); Благодарю вас за последнее **письмо** (Т1, с. 596); Позвольте мне еще раз поблагодарить Вас за Ваше **письмо** и за посвящение (Ч1, с. 185); Спасибо, Катеринка, за **письмо** (Г1, с. 72); Спасибо за дружеское внимание, за **письмо** (Ш, с. 258); Спасибо за твоё **письмо** и передай мой поклон Ксении Петровне (А, с. 432);

2) за содержание письма адресата (7, 24, 9, 8, 6, 6 с/у):

Благодарю Вас за Ваше **письмо**. Оно дельное и деловое... (П3, с. 246); Благодарствуйте за длинное и славное **письмо** ваше, дорогой Василий Петрович (Т1, с. 500); Спасибо Вам за **письмо**, добрейший Николай Александрович! Спасибо за то, что оно не ругательное, как я ожидал... (Ч1, с. 99); Дружище! Спасибо Вам за **письмо!** Изумительно хорошее письмо, ей-богу! (Г1, с. 35); Крепко жму вам руки и от всего сердца благодарю за внимание ко мне и за хорошее **письмо** (Ш, с. 241); Еще раз **спасибо** Вам за письмо и за теплые слова (А, с. 38).

2. Извинение:

1) за опоздание с ответом на письмо адресата / обоснование задержки ответного письма (9, 40, 24, 5, 8, 28 с/у):

Милостивый государь, виноват перед вами, долго не отвечал на ваше **письмо**, хлопоты всякого рода не давали мне покоя ни на минуту (П1, с. 489); Я имел неучтивость, в чем совершенно сознаюсь и еще раз прошу у вас извинения, по рассеянности и недостатку времени, не ответить на лестное **письмо** ваше (Г1, с. 444); Брат наш мерзавец Александр Павлыч! Первым делом не будь штанами и прости, что так долго не давал ответов на твои **письма** (Ч1, с. 34); Я не отвечал Вам на Ваше хорошее **письмо**, потому что за это время у меня в семье случилось несчастье – умерла сестра моей жены (Г1, с. 104); Я попал в какой-то дьявольский водоворот: у меня нет свободного часа, чтобы уделить его на **письмо** или от-

дых (Ш, с. 79); Извините, что я не сразу ответил на Ваше **письмо**. Катался по Вашим родным местам на пароходе – от Перми до Астрахани и вот только при- был домой со своим семейством (А, с. 21);

2) за содержание письма адресату (10, 28, 10, 16, 5, 8 с/у):

Письмо мое скучно, потому что с тех пор, как я сделался историческим лицом для сплетниц Санкт-Петербурга, я глупею и старею не неделями, а часами. Прости (П1, с. 38); Я чувствую, что это **письмо** нелепо, но, пожалуйста, не сердитесь на меня за это и ответьте мне хоть буквально два слова (Т1, с. 404); Простите, что **письмо** похоже на винегрет. Нескладно. Ну, да что делать? Сидя в номере, лучше не напишешь (Ч1, с. 457); Прости меня – **письмо** бессвязно, едва ли ты поймешь из него мое настроение, очень тоскливое и злое (Г1, с. 320); **Письмо** получилось плоховатое... Я, кажется, разучился писать и толково излагать мысли. Простите, пожалуйста (Ш, с. 201); Я сегодня уже «отстоял» смену, рука устала, поэтому прости за сумбур в **письме** (А, с. 524).

IV. Оценочные.

Критика адресата за содержание письма (5, 11, 5, 6, 5, 10 с/у):

Передпоследнее **письмо** твоё было такое милое, что расцеловал бы тебя; а это такое безалаберное, что за ухо бы выдрал (П3, с. 270); В твоём **письме** видна какая-то досада и даже желчь. Это совсем не хорошо и происходит, как мне кажется, от уединенной жизни (Г1, с. 454); Твои **письма** невеселы, ты хандришь. Нехорошо это, мой дусик (Ч2, с. 558); В **письме** Вашем я чувствую обиду на меня – за что? Не понимаю! Но оно холодно, это Ваше **письмо** (Г1, с. 33); Под конец скажу, что последние **письма** Ваши мне не нравятся... От прожитых ли лет, но сквозит по строчкам такой холодок и усталость (Ш, с. 211); Более всего меня в Вашем **письме** поразило скопище зла. Это что же Вы, старый человек, в душе-то носите?! Какой груз зла и ненависти клубится в вашем чреве? (А, с. 393).

Используя методику построения модели концепта на основе фрейма, предложенную В.И. Карасиком [6], можно представить модель концепта «Письмо» следующим образом: 1) в центра фрейма находится образ человека, который *пишет / отправляет / получает* письмо, автором которого является он сам (для первых двух действий), адресат или третья личность (для третьего действия), причем происходит это в определенных *обстоятель-*

ствах, нередко эксплицированных в письме; 2) в письме принято указывать *причины создания* письма и его *завершения*, выражать *просьбу* адресату о написании *ответного письма*, выражать *благодарность* / *критику* адресату по поводу *содержания* его последнего письма или *благодарить* адресата за предыдущее *письмо* в целом; 3) письмо представляет собой неполноценную *замену* непосредственного общения при его невозможности в данный момент, при этом прочтение письма вызывает у человека *эмоции*, подобные тем, которые появились бы при непосредственном общении.

Выявление различий в контекстуальном окружении лексемы *письмо* и / или отсутствие определенных типовых ситуаций, реализованных высказываниями с данным словом, в письмах того или иного временного пласта, может свидетельствовать об эволюции содержания концепта. Помимо общих закономерностей изменения концепта, возможно установить индивидуально-авторские различия в его вербализации, что позволит выявить специфику реализации того или иного концепта в письмах конкретного автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воркачев, С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2007. – 296 с.
2. Воркачев, С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3 : Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – С. 79–95.
3. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2004. – 236 с.
4. Гайда, С. Жанры разговорных высказываний / С. Гайда // Жанры речи. – Саратов : Изд-во ГУНЦ Колледж, 1999. – Вып. 2. – С. 103–112.
5. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Антология концептов / науч. ред.: В. И. Карасик, И. А. Стернин. – Т. 1. – Волгоград : Перемена, 2005. – С. 13–15.
6. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 166–205.
7. Микешина, Л. А. Философия познания: полемические главы / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс – Традиция, 2002. – 624 с.
8. Пименова, М. В. К лингвистическому пониманию концепта / М. В. Пименова // Образ мира в зеркале языка : сб. науч. ст. – М. : Флинта, 2014. – С. 166–173.
9. Пименова, М. В. Методология концептуальных исследований / М. В. Пименова // Антология концептов / науч. ред.: В. И. Карасик, И. А. Стернин. – Т. 1. – Волгоград : Перемена, 2005. – С. 16–19.
10. Хорошая речь / под ред. М. Л. Кормилицовой и О. Б. Сиротининой. – 3-е изд. – М. : Либроком, 2009. – 320 с.
11. Чернейко, Л. О. Имя *судьба* как объект концептуального и ассоциативного анализа / Л. О. Чернейко, В. А. Долинский // Вестник Московского университета. Серия «Филология». – 1996. – № 6. – С. 20–41.
12. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Антология речевых жанров : повседневная коммуникация. – М. : Лабиринт, 1997. – С. 81–90.

ИСТОЧНИКИ

- А – Астафьев, В. П. Нет мне ответа... Эпистолярный дневник, 1952–2001 / В. П. Астафьев / сост. предисл. Г. Сапронова. – 2-е изд., доп. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2009. – 752 с.
- Г1 – Горький, М. Собрание сочинений : в 30 т. / М. Горький. – Т. 28 : Письма, телеграммы, надписи, 1889–1906 гг. – М. : Худож. лит., 1954. – 600 с.
- Г2 – Горький, М. Собрание сочинений : в 30 т. / М. Горький. – Т. 29 : Письма, телеграммы, надписи, 1907–1926 гг. – М. : Худож. лит., 1955. – 671 с.
- Г3 – Горький, М. Собрание сочинений : в 30 т. / М. Горький. – Т. 30 : Письма, телеграммы, надписи, 1927–1936 гг. – М. : Худож. лит., 1955. – 819 с.
- П1 – Пушкин, А. С. Письма : в 3 т. / А. С. Пушкин. – Т. 1 : 1815–1826. – М. : Захаров, 2006. – 704 с.
- П2 – Пушкин, А. С. Письма : в 3 т. / А. С. Пушкин. – Т. 2 : 1827–1831. – М. : Захаров, 2006. – 672 с.
- П3 – Пушкин, А. С. Письма : в 3 т. / А. С. Пушкин. – Т. 3 : 1832–1837. – М. : Захаров, 2006. – 544 с.
- Т1 – Толстой, Л. Н. Собрание сочинений : в 22 т., в 20 кн. / Л. Н. Толстой. – Т. 18 : Письма, 1842–1881 гг. – М. : Худож. лит., 1984. – С. 305–912.
- Т2 – Толстой, Л. Н. Собрание сочинений : в 22 т., в 20 кн. / Л. Н. Толстой. – Т. 19 : Письма, 1882–1899 гг. – М. : Худож. лит., 1984. – С. 3–459.
- Т3 – Толстой, Л. Н. Собрание сочинений : в 22 т., в 20 кн. / Л. Н. Толстой. – Т. 20 : Письма, 1900–1910 гг. – М. : Худож. лит., 1984. – С. 460–758.

Ч1 – Чехов, А. П. Собрание сочинений : в 12 т. / А. П. Чехов. – Т. 11 : Письма, 1877–1892. – М. : Гослитиздат, 1956. – 711 с.

Ч2 – Чехов, А. П. Собрание сочинений : в 12 т. / А. П. Чехов. – Т. 12 : Письма, 1893–1904. – М. : Гослитиздат, 1957. – 868 с.

Ш – Шолохов, М. А. Собрание сочинений : в 10 т. / М. А. Шолохов. – Т. 10 : Письма, 1924–1984 гг. – М. : Сов. писатель, 2005. – 736 с.

REFERENCES

1. Vorkachev S.G. *Lubov kak lingvokulturnyy kontsept* [Love as a Linguocultural Concept]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. 296 p.

2. Vorkachev S.G. Metodologicheskie osnovaniya lingvokontseptologii [Methodological Basics of Linguistic Conceptology]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. Vyp. 3: Aspekty metakommunikativnoy deyatel'nosti* [Theoretical and Applied Linguistics. Aspects of Metacommunicative Activity]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta, 2002, pp. 79-95.

3. Vorkachev S.G. *Schastye kak lingvokulturnyy kontsept* [Happiness as a Linguocultural Concept]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 236 p.

4. Gayda St. Zhanry razgovornykh vyskazyvaniy [Genres of Colloquial Utterances]. *Zhanry rechi* [Genres of Speech]. Saratov, Kolledzh Publ., 1999, iss. 2, pp. 103-112.

5. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Bazovye kharakteristiki lingvokulturnykh kontseptov [Basic Characteristics of Linguocultural Concepts]. Karasik V.I., Sternin I.A., eds. *Antologiya kontseptov* [Anthology of Concepts]. Volgograd, Peremena Publ., 2005, vol. 1, pp. 13-15.

6. Karasik V.I. Kulturnye dominanty v yazyke [Cultural Dominants in the Language]. *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002, pp. 166-205.

7. Mikeshina L.A. *Filosofiya poznaniya: polemicheskie glavy* [Philosophy of Cognition. Polemic Chapters]. Moscow, Progress – Traditsiya Publ., 2002. 624 p.

8. Pimenova M.V. K lingvisticheskomu ponimaniyu kontsepta [On the Linguistic Knowledge of the Concept]. *Obraz mira v zerkale yazyka: sb. nauch. statey* [Image of the World in the Mirror of Language. Collected Scientific Articles]. Moscow, Flinta Publ., 2014, pp. 166-173.

9. Pimenova M.V. Metodologiya kontseptualnykh issledovaniy [Methodology of Conceptual Research]. Karasik V.I., Sternin I.A., eds. *Antologiya kontseptov* [Anthology of Concepts]. Volgograd, Peremena Publ., 2005, vol. 1, pp. 16-19.

10. Kormilitsyna M.L., Sirotinina O.B., eds. *Khoroshaya rech* [Good Speech]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 320 p.

11. Cherneyko L.O., Dolinskiy V.A. Imya *sudba* kak obyekt kontseptual'nogo i assotsiativnogo analiza [Name "Destiny" as an Object of Conceptual and Associative Analyses]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9, Filologiya*, 1996, no. 6, pp. 20-41.

12. Shmeleva T.V. Model rechevogo zhanra [The Model of Speech Genre]. *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya* [Anthology of Speech Genres: Everyday Communication]. Moscow, Izd-vo Labirint, 1997, pp. 81-90.

SOURCES

Astafyev V.P. *Net mne otveta... Epistol'yarnyy dnevnik, 1952-2001* [I Have No Answer... Epistolary Diary, 1952-2001]. Irkutsk, Izdatel Saponov, 2009. 752 p.

Gorkiy M. *Sobranie sochineniy: v 30 t. T. 28: Pisma, telegrammy, nadpisi 1889-1906 gg.* [Collected Works. In 30 vols. Vol. 28: Letters, Telegrams, Inscriptions 1889-1906]. Moscow, Khudozhestvennaya lit. Publ., 1954. 600 p.

Gorkiy M. *Sobranie sochineniy: v 30 t. T. 29: Pisma, telegrammy, nadpisi. 1907-1926 gg.* [Collected Works. In 30 vols. Vol. 29: Letters, Telegrams, Inscription. 1907-1926]. Moscow, Khudozhestvennaya lit. Publ., 1955. 671 p.

Gorkiy M. *Sobranie sochineniy: v 30 t. T. 30: Pisma, telegrammy, nadpisi. 1927-1936 gg.* [Collected Works. In 30 vols. Vol. 30: Letters, Telegrams, Inscriptions. 1927-1936]. Moscow, Khudozhestvennaya lit. Publ., 1955. 819 p.

Pushkin A.S. *Pisma: v 3 t. T. 1: 1815-1826* [Letters. In 3 vols. Vol. 1: 1815-1826]. Moscow, Zakharov Publ., 2006. 704 p.

Pushkin A.S. *Pisma: v 3 t. T. 2: 1827-1831* [Letters. In 3 vols. Vol. 2: 1827-1831]. Moscow, Zakharov Publ., 2006. 672 p.

Pushkin A.S. *Pisma: v 3 t. T. 3: 1832-1837* [Letters. In 3 vols. Vol. 3: 1832-1837]. Moscow, Zakharov Publ., 2006. 544 p.

Tolstoy L.N. *Sobranie sochineniy: v 22 t. V 20 knigah. T. 18: Pisma. 1842-1881 gg.* [Collected Works. In 22 vols. In 20 books. Vol. 18: Letters. 1842-1881]. Moscow, Khudozhestvennaya lit. Publ., 1984, pp. 305-912.

Tolstoy L.N. *Sobranie sochineniy: v 22 t. V 20 knigah. T. 19: Pisma. 1882-1899 gg.* [Collected Works. In 22 vols. In 20 books. Vol. 19: Letters. 1882-1899]. Moscow, Khudozhestvennaya lit. Publ., 1984, pp. 3-459.

Tolstoy L.N. *Sobranie sochineniy: v 22 t. V 20 knigah. T. 20: Pisma. 1900-1910 gg.* [Collected

Works. In 22 vols. In 20 books. Vol. 20. Letters. 1900-1910]. Moscow, Khudozhestvennaya lit. Publ., 1984, pp. 460-758.

Chekhov A.P. *Sobranie sochineniy: v 12 t. T. 11: Pisma 1877-1892* [Collected Works. In 12 vols. Vol. 11: Letters. 1877-1892]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1956. 711 p.

Chekhov A.P. *Sobranie sochineniy: v 12 t. T. 12: Pisma 1893-1904* [Collected Works. In 12 vols. Vol. 12: Letters. 1893-1904]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1957. 868 p.

Sholokhov M.A. *Sobranie sochineniy: v 10 t. T. 10. Pisma. 1924-1984 gg.* [Collected Works. In 10 vols. Vol. 10: Letters. 1924-1984]. Moscow, Sovetskiy pisatel Publ., 2005. 736 p.

THE CONCEPT “LETTER” AND PECULIARITIES OF ITS VERBALIZATION IN RUSSIAN EPISTOLARY TEXT OF THE 19th-20th CENTURIES

Tatyana Petrovna Akimova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Russian Language,
Volgograd State Socio-Pedagogical University
akimova_t@rambler.ru
Prosp. Lenina, 27, 400066 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the peculiarities of using the word *letter*, which is the concept having the same name, in letters of the Russian literature classics. The author proposes the method of describing the contents of the epistolary concept, which identifies its contextual surroundings and typical situations presented by the utterances with the key word. The article presents the typology of definitions that characterizes various parameters of letters, as well as typical situations that relate to speech genres as “a message” (on the circumstances of sending or receiving a letter, the reasons for creating or completing a letter, emotions of the author or the recipient caused by the content of a letter, etc.), “an expression of regret” (on the fact that a letter is no substitute for direct communication), “a request” (on a response letter to addresser), “a gratitude” (for a letter and for the content of a letter), “an apology” (for the delay in the response to a letter to the addressee and for the contents of a letter) and “a criticism” (of the contents of a letter). The results of the analysis of the typical situations allow to present a model concept of a letter on a frame basis. The author determines the ways to identify the evolution of the content of this concept for two centuries, as well as the methods for determining individual differences in copyright in its presentation.

Key words: utterance, key word, concept, linguoculturology, letter, typical situation, epistolary text.